

УДК 94(571.1).08

ББК 63.3(253.3)53-2

**Землеустроительная политика Кабинета
в отношении горнорабочих кабинетских
предприятий Алтайского округа в пореформенный
период (конец XIX — начало XX в.)**

А.В. Дмитриев

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)
Алтайский краевой информационно-аналитический центр
(Барнаул, Россия)

**Land Management Policy of the Cabinet Directed
at Cabinet Mining Workers of the Enterprises
of the Altai Territory in the Post-Reform Period
(End of the 19th — Beginning of the 20th Century)**

A.V. Dmitriev

Altai State University (Barnaul, Russia)
Altai Regional Informational and Analytical Center (Barnaul, Russia)

Рассматриваются вопросы землеустроительной политики Кабинета в отношении работников кабинетских предприятий Алтайского округа в конце XIX — начале XX в. Автор делает выводы о том, что, получив личную свободу в 1861 г., многие рабочие попытались уйти с заводов и рудников. Условия для найма в округе были очень ограничены, так как почти не было частной промышленности и других сфер найма. Правила о земельном наделе после реформы 1861 г. не позволяли рабочим заниматься сельским хозяйством и делать доходы от земледелия и скотоводства основным источником своего существования. Земельные участки, выделенные рабочим горных предприятий Алтайского округа, были столь незначительны по площади, что могли способствовать только появлению подсобных хозяйств. Для рабочих Барнаульского сереброплавильного завода условия землепользования ухудшились, наделы земли сократились в два раза. Отсутствие необходимого опыта, инвентаря, неблагоприятные природные условия, частые неурожаи также препятствовали рабочим заниматься земледелием. Кабинет всеми действиями указывал освобожденным рабочим, что они должны заниматься прежней рудничной и заводской работой. Сдача земель в аренду и получение большей прибыли для казны становятся главной целью землеустроительной политики Кабинета после реформы 1861 г.

Ключевые слова: Алтайский округ, Кабинет, рабочие, землеустроительная политика, земельный надел.

The article is devoted to the questions of land management policy of the Cabinet directed at the employees of the Cabinet enterprises of the Altai territory in the late 19th — early 20th centuries. The author concludes that having received personal freedom in 1861, many workers tried to leave the factories and mines. Conditions for employment in the area were very limited, as there was almost no private industry and other areas of employment. Rules about the land allotment after the reform of 1861 did not allow workers to be engaged in agriculture and make incomes from agriculture and cattle breeding, the main source of its existence. The lands given to the workers of mining enterprises of the Altai territory were so small in area that could only contribute to the emergence of subsistence farms. For the workers of the Barnaul silver plant land— use conditions deteriorated, the land plots were two times reduced. The lack of experience, equipment, unfavorable environmental conditions, and frequent crop failures prevented workers from farming. The administration by all means encouraged freed workers to continue mining and factory work. The land lease and greater profits for the treasury became the main goal of land management policy of the Cabinet in the post-reform period.

Key words: Altai District, Cabinet, working, land use policy, land allotment.

DOI 10.14258/izvasu(2016)2-09

Вопросы землеустроительной политики Кабинета в отношении горнорабочих кабинетских предприятий Алтайского округа в конце XIX — начале XX в. получили освещение в ряде трудов дореволюционного периода: «Хозяйственно-статистическом описании ... волостей Алтайского округа» Н.А. Ваганова, историко-статистическом сборнике «Алтай» под редакцией П.А. Голубева, его статье «Ликвидация горного дела на Алтае», работе В.И. Семевского «Рабочие на сибирских золотых промыслах» и исследованиях советских времен А.П. Бородавкина, В.А. Скубневского, В.П. Зиновьева.

Указ Сенату от 8 марта 1861 года предписывал: «принадлежащие ныне горнозаводским людям усадьбы, т. е. строения, с усадебною землею под ними, оставляются нынешним домохозяевам безвозмездно в собственность... Всем заводским мастеровым, имеющим оседлость и пользующимся покосами, предоставляется в пользование, за поземельную оброчную плату в пользу заводов, покосной земли по одной десятина на ревизскую душу, в тех заводах, где ныне надел сей составляет столько же, или превышает такое количество. В тех заводах, где, по ограниченности покосной земли, отведено было заводским людям менее одной десятины на душу, там остается надел покоса ныне существующий» [1, с. 442–443]. По Положению 8 марта (ст. 18 и 28) на Алтае бывшие горнозаводские люди по уставным грамотам в личную собственность получили 2640 дес. земли и оставшиеся мастеровые горнозаводских селений в постоянное бесплатное пользование получили 16613 дес. 32 кв. саж. [2, л. 20–21].

По наблюдению одного из первых советских исследователей истории отмены крепостного права на Алтае профессора А.П. Бородавкина, «... в 1861 году насчитывалось более 20 тысяч мастеровых и урочников, и больше половины из них, — 12302 души, получив личную свободу, поспешили покинуть ненавистные заводы и рудники и были приписаны к крестьянским обществам без предоставления им земельных наделов... Горной администрации удалось сократить число лиц, имевших право на земельный надел, до 10070 душ, которые составляли 42% от общего числа, и которым полагалось выделить по 1 десятина на душу» [3, с. 167]. А. Бородавкин отмечал, что 30% (7000 человек), как «не имеющих оседлости», оставались без наделов. 3094 ревизские души, выслужившие на заводах к 8 марта 1861 г. положенный срок, получали одну десятину покоса бесплатно [4, с. 118–119].

Выгонные и сенокосные земли на Барнаульском сереброплавильном заводе выделяла заводская контора. Преимуществом пользовались чиновники и инженеры на службе, которые получали наиболее удобные участки [5, л. 1]. Кабинету удалось лишить мастеровых Барнаула их земельных наделов,

которые до реформы составляли по 2 десятины на душу. Оказалось, что мастеровые получили всего по 0,04 десятины на мужскую душу [6, с. 17–19]. Для того чтобы сэкономить часть средств, Кабинет не распространял льготы, даваемые квалифицированным мастеровым, на рабочих вспомогательных цехов [7, л. 816].

По мнению проф. В. Скубневского, «отсутствие земельных наделов и покосов, а также сокращение численности рабочих на сереброплавильном заводе вынудили бывших мастеровых, которые являлись потомственными рабочими, искать средства существования» [8, с. 108]. «Получив личную свободу, многие мастеровые попытались уйти с заводов и рудников... Но условия для найма в округе были очень ограничены, так как почти не было частной промышленности и других сфер найма» [9, с. 182].

Оценивая плачевное положение, связанное с малоземельем, в котором находятся пять горнозаводских волостей (Павловская, Сузунская, Салаирская, Змеиногорская, Зырянская) и горнозаводские селения в других волостях к 1890-м гг., П. Голубев в историко-статистическом сборнике «Алтай» писал: «наделы здесь более чем недостаточны и принуждают население обращаться к аренде кабинетских и крестьянских земель. В Павловской волости и заводе надел — 1,5 десятины на ревизскую душу, 0,9 десятины — на наличную и 1,4 — на бойца; в Сузунской волости и заводе на ревизскую душу — 1,2; на бойца — 1,6 десятины; в Салаирской на бойца — 1,7 десятины, в Змеиногорской на наличную душу — 1,06, на бойца — 2,3 десятины, в Зырянской на наличную — 1,06 и бойца — 1,5 десятины. В это число, кроме земель в собственность, входят и отведенные в бесплатное пожизненное владение» [10, с. 50–51].

Исследователь Алтая Н. Зобнин в статье «Салаирская горнозаводская волость» детально описывает положение с наделами для горнорабочих в конце XIX в. в этой части Алтайского округа: «... многие из горнорабочих Салаирской волости остались без надела. Особенно это заметно в Салаирском руднике. Здесь, по уставной грамоте, числилось рабочих 1019 ревизских душ, из них: оседлых, имеющих право на надел покосами, 625 ревизских душ; не имеющих этого права, но приписанных к Салаирской волости, — 394 ревизских душ, т. е. около 38% остались без сенокоса. В Гавриловском заводе осталось без покосов 41 (из 284), т. е. 14,4%; в Гурьевском заводе — 44 (из 456), т. е. 9,6%, в Новобачатской каменноугольной копи — 8 (из 32), т. е. 25%. По всей волости осталось без надела 487 ревизских душ из 1781, т. е. около 27%. Кроме того, ко времени освобождения в горнозаводских селениях жили те из мастеровых, которые выслужили положенный срок (35 лет) и были уволены от службы до 1861 года. Они получили также по 1 десятина покоса, но уже толь-

ко в пожизненное пользование, а не в постоянное. Таких лиц было в Салаирской волости 473 ревизских души, в Салаирском руднике — 261, в Гавриловском заводе — 94, в Гурьевском — 102 и на Бачатской копи — 6. Следовательно, из 2254 ревизских душ, бывших в Салаирской волости в 1861 г., постоянный надел получили только 1294 ревизских души, т. е. только 57%; остальные же 960 ревизских душ (43%) или вовсе не получили надела (487 ревизских душ), или получили только временный, пожизненный надел (473 ревизских души)» [10, с. 189–192].

О том, что земли рабочим не хватало, а оставшуюся стремились выгодно сдать в аренду, свидетельствуют и рапорта в земельную часть Алтайского округа. 19 мая 1895 г. салаирский участковый лесничий сообщал, что сборы аренды в нынешнем году должны уменьшиться с увеличением рабочих для заводов и рудников; потребность бесплатных сенокосных участков в нынешнем году простиралась: для рабочих Салаирских рудников 1285,5 десятины, Гурьевского завода — 846 десятины, Гавриловского завода — 544,5 десятины, Бачатской каменноугольной копи — 98 десятины, промыслов Егорьевских — 123 десятины; всего 2897 десятины, что больше против прошлогоднего на 481,5 десятины [11, л. 53].

15 апреля 1895 г. Земельная часть Алтайского округа информировала салаирского участкового лесничего, что по увольнении бывших горнозаводских людей от обязательного труда в Бачатской каменноугольной копи состоят на сегодня 32 души, из них 24 имеющих право сенокосов по десятине на душу, на получение надела за оброчную квоту по уставной грамоте и усадьбы в количестве 2 дес. на душу. 1693 сажени будут отданы уволенным на основании правил до утверждения Положения 8 марта 1861 г., имеющим право на получение покоса бесплатно по десятине, и кроме того, из остальных мастеровых, которые уже пользовались до сего пахотными землями (таких оказалось две души), к предоставлению пользоваться 11,5 дес. за оброчную плату. Отведено всей земли сенокосной и пахотной 35,5 дес., под усадьбы 2 дес. и 1 дес., отобранная мастеровыми для получения бесплатно. Последние получили освобождение по службе отставных мастеровых [12, л. 31–32].

В.А. Скубневский, исследуя положение змеиногорского горнозаводского населения, отмечает, что «заняться сельским хозяйством, сделав доходы от земледелия и скотоводства основным источником существования, большинство жителей Змеиногорска не могло. Для этого явно не хватало земельных угодий. 342 мастеровых, которые отработали положенный срок службы (20 лет), их называли отставниками, получали бесплатно по 1 десятине земли на душу. 1118 змеиногорских мастеровых получили суммарно 1114 десятины покосов и обязаны были выплачивать ежегодно за каждую десятину по 22 коп.,

что было заметно выше арендной платы в то время по Томской губернии. Земля, занятая усадьбами, отдавалась мастеровым бесплатно в собственность. Вообще же усадебные и покосные земли получали мастеровые, имевшие «оседлость», т. е. собственные дома... В целом же выделенные мастеровым земли были столь незначительны по площади, что не могли стать основой для земледельческого хозяйства, они способствовали появлению лишь подсобных хозяйств» [13, с. 211].

О том, насколько острым был вопрос наделения змеиногорских мастеровых покосами, свидетельствуют и архивные документы. В июне 1884 г. от контрактованных рабочих Змеиногорского завода поступила жалоба на чиновника П. Косерадского, который при межевании земель в урочищах при обмерах недодал 60 мастеровым 120 десятин положенной земли для покосов. Вопрос стоял и о качестве земель. Лучшая земля с травами была оставлена за служащими завода и управляющим. Ситуация привела к протестам и просьбам отобрать покосы у коренных служащих и отдать вновь контрактованным [14, л. 12 — 15 об.].

Показательно прошение команды Змеиногорского сереброплавильного завода от 5 мая 1892 г. начальнику Алтайского горного округа о даровании льгот ввиду закрытия завода, в котором рабочие пишут, что хозяйство их находится в совершенно плачевном состоянии, так как каждый из них жил не хозяйством и пашней, а на получаемое жалованье. У редкого из служащих имелись одна или две лошади и столько же коров, у большинства же не имелось ничего. С закрытием завода понадобилось завести каждому хозяйство и скот, а средств для этого нет. Рабочие просили выдачи приличного единовременного пособия на домообзаводство, на обзаводство необходимыми для хлебопашества предметами и покупку скота. Каждый рабочий на основании закона имел бесплатно 2 дес. сенокосной земли, но сомнения вызывало, что с прикрытием завода, по увольнении от службы рабочих не лишат права пользоваться всем этим [15, л. 167 — 168 об.].

До реформы камнерезы Кольвани, содержавшие скот, могли бесплатно пользоваться отведенными для фабрики покосами. Для уборки сена их отпускали в увольнение на 20 дней, а с 1859 г. — на 25 дней [16, л. 72].

В пореформенное время по уставной грамоте села Кольванского 34 камнереза получили 65 дес. пахотной земли «за оброчную плату в пользу заводов», согласно которой 1 дес. обходилась им в 14 руб. 13³/₄ коп. Пожизненный бесплатный надел в 1 дес. покоса был выделен для 120 отставных нижних и рабочих чинов Кольванской шлифовальной фабрики. По ст. 20 Положения от 8 марта 1861 г. по 1 дес. покоса получили 422 человека [17, л. 10 об. — 11].

Средний земельный надел горнозаводского населения с. Кольванского составлял 1,91 дес. на работника. Таким он был зафиксирован и в нач. 80-х гг. XIX в. [18, с. 31]. Мастерские прибегали к аренде дополнительных сенокосных участков у Кабинета, а с 1881 г. — у соседних крестьянских обществ. Возможность такой аренды на Кольванской шлифовальной фабрике имела лишь немногочисленная часть работников [19, с. 40].

В 1867 г. сенокосную землю арендовали 17 работников. Арендная плата составляла 40 копеек за десятину. Трое работников Кольванской шлифовальной фабрики являлись подмастерьями (годовое жалование 102 руб.); шестеро — техническими мастерами (средний годовой оклад 85,2 руб.); шестеро рабочих вспомогательной группы (средний годовой оклад 67 руб.) и один — переpletчик фабричной конторы (годовой оклад 95 руб.) [20, л. 183 об.].

В 1897 г. в честь 150-летия «записи Кольвано-Воскресенских заводов на Государево имя» горнозаводским обывателям было предоставлено право на получение по желанию до 15 дес. удобных земель на каждого с оплатой в 10 коп. за 1 дес. [21, л. 2]. Такой размер платежа за выделенные земельные участки был установлен только на первое десятилетие после ратификации законодательного акта. Действие этого закона было распространено на 260 чел. «бывших в обязательном труде» мастеровых Кольванской шлифовальной фабрики [22, л. 34–45 об.]. Управляющий Кольванской шлифовальной фабрики П.А. Ивачев писал: «в первые месяцы после увольнения, многие оставили фабрику с целью заняться хлебопашеством, но, благодаря возвышенной местности с. Кольвани и частому вымерзанию посевов, а также по неимению необходимого инвентаря и надлежащей опытности, новые земледельцы все мало по малу вернулись к фабричным занятиям» [23, с. 65–66].

В «Хозяйственно-статистическом описании... волостей Алтайского округа» Н. Ваганов отмечал упущения и видимые злоупотребления в наделении землей горнозаводского населения, которые возникли на местах, в волостях: «...обыватели Павловской горно-заводской волости особым приговором, составленным 22 ноября 1881 года, заявляют, что в число причитающихся им по закону сенокосных угодий отведено в надел до 412 десятин земли неудобной, состоящей под озерами, ручьями, кочковатым болотом и т. д., а также, что до 100 десятин размыты около берега реки Оби, почему ходатайствуют об отводе им следующих 912 десятин действительного покоса, так как иначе они не могут вести необходимого для существования своих семей скотоводства... В селениях Белоусовском и Усть-Каменогорской Пристаней Бобровской волости бывшие горнозаводские люди должны были получить

усадебную землю и по 250 сажень выгона на душу безвозмездно в дар, и по одной десятине сенокоса в постоянное пользование, за оброк в 21 $\frac{3}{4}$ коп. с десятины; отставные мастера, на основании того же узаконения, имели получить покосы в безвозмездное пожизненное пользование, но не получили. Обстоятельство это мотивировалось недостатком пригодной для сенокосения земли, между тем, как горные чиновники, служившие на Белоусовском руднике, сохранили за собой право безвозмездного пользования санными покосами в значительном размере, и для них нашлась земля» [24, с. 51, 138]. Рабочим на сибирских золотых промыслах на время контрактования их в горнозаводские работы производились добавочные отводы покосов безоброчно или за пониженную плату. В 1867 г. на золотых промыслах Егорьевском, Урском и Касминском требовалось для надела служащих 20 десятин и отдано было в аренду 270 десятин покосов [25, с. 474–475]. П. Голубев в статье «Ликвидация горного дела на Алтае», опубликованной в 1892 г., отмечает, что земельный вопрос для однодесятинников составлял всегда жгучий вопрос на Алтае, но он не обострялся до кризиса, пока заводы существовали и давали заработок, хотя бы для трети прежнего горнозаводского населения. Необходимость наделения его полным количеством земли выступает теперь на первый план... Минимальный размер земли на Алтае, необходимый для содержания семьи, занимавшейся сельскохозяйственным трудом, должен был составлять по разным оценкам от 15 до 25 десятин на душу, поскольку система земледелия исключительно переложная (залежь лежит от 10 до 30 лет). При малом наделе для горнорабочего населения не мог легко совершиться переход от прежних горных занятий к земледелию [26, с. 62]. По оценке профессора В.П. Зиновьева, наделение бывших мастеровых наделами пахотной земли и покосами способствовало формированию крупного контингента постоянных рабочих Алтайского округа [27, с. 30].

Таким образом, получив личную свободу в 1861 г., многие горнорабочие попытались уйти с заводов и рудников, но условия для найма в округе были очень ограничены из-за отсутствия частной промышленности и других сфер найма. Положение от 8 марта 1861 г. не позволяло рабочим заниматься сельским хозяйством и сделать доходы от земледелия основным источником своего существования. Выделенные горнорабочим кабинетских предприятий земли были столь незначительны, что могли способствовать только появлению подсобных хозяйств. Отсутствие необходимого опыта, инвентаря, неблагоприятные природные условия, частые неурожаи препятствовали горнорабочим заниматься земледелием. У горнорабочих Барнаула произошло резкое сокращение покосных наделов — с двух до одной десятины. Кабинет всеми действиями

направлял освобожденных горнорабочих к занятию прежней рудничной и заводской работой. Сдача земель в аренду и получение большей прибыли для каз-

ны становятся главной целью землеустроительной политики Кабинета в пореформенный период (конец XIX — начало XX в.).

Библиографический список

1. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). — Т. 36. — СПб., 1865.
2. Государственный архив Алтайского края (ГААК). — Ф. 4. — Оп. 1. — Д. 3856.
3. Бородавкин А.П. Освобождение мастеровых и урочников // История Алтая. — Ч. I: С древнейших времен до 1917 года. — Барнаул, 1995.
4. Бородавкин А.П. Реформа 1861 г. на Алтае. — Томск, 1972.
5. ГААК. — Ф. 4. — Оп. 6. — Д. 203.
6. Барнаул в период подготовки и проведения реформы 1861 г. // Вопросы социально-экономического развития Сибири в период капитализма. — Барнаул, 1984.
7. ГААК. — Ф. 165. — Оп. 1 — Д. 3.
8. Скубневский В.А. Население города Барнаула во второй половине XIX века // Актуальные вопросы истории Алтая. — Барнаул, 1980.
9. Скубневский В.А. Кризис кабинетской промышленности // История Алтая. — Ч. I: С древнейших времен до 1917 года. — Барнаул, 1995.
10. Алтай в трудах ученых и путешественников XVIII — начала XX веков. — Т. 4. — Барнаул, 2014.
11. ГААК. — Ф. 4. — Оп. 1. — Д. 2391.
12. ГААК. — Ф. 4. — Оп. 1. — Д. 2301.
13. Скубневский В.А. Змеиногорск во второй половине XIX в. // Серебряный венец России. — Барнаул, 1999.
14. ГААК. — Ф. 3. — Оп. 1. — Д. 37.
15. ГААК. — Ф. 3. — Оп. 1. — Д. 1574.
16. ГААК. — Ф. 59. — Оп. 1. — Д. 8.
17. ГААК. — Ф. 4. — Оп. 1. — Д. 4920.
18. Голубев П. Землевладение // Алтай: историко-статистический сборник по вопросам экономического и гражданского развития Алтайского горного округа. — Томск, 1890.
19. Савельев Н.Я. Крестьянская реформа 1861 г. на Алтае. — Барнаул, 1950.
20. ГААК. — Ф. 59. — Оп. 1. — Д. 9.
21. ГААК. — Ф. 4. — Оп. 1. — Д. 105.
22. ГААК. — Ф. 4. — Оп. 1. — Д. 4920.
23. Колыванская шлифовальная фабрика на Алтае: Краткий исторический очерк, составленный к столетию фабрики. 1802–1902 гг. / сост. Н.С. Гуляев, П.А. Ивачев. Барнаул, 1902.
24. Ваганов Н.А. Хозяйственно-статистическое описание волостей Алтайского округа. — Ч. 4. — СПб., 1886.
25. Семевский В.И. Рабочие на сибирских золотых промыслах. — СПб., 1898.
26. Голубев П. Ликвидация горного дела на Алтае // Русское богатство. — 1892. — № 11.
27. Зиновьев В.П. Формирование постоянных кадров в сибирской золотопромышленности в начале XX в. // Социально-политическое развитие Сибири (XIX–XX вв.). Томск, 1993.